

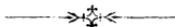
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

О древнѣйшихъ формахъ Эчмиадзинскаго храма.

(Архитектурно-археологическій этюдъ ¹⁾).

Эчмиадзинъ, многовѣковой патриаршій престолъ армянскаго народа, естественно, долженъ былъ стать предметомъ внимательныхъ штудій ученыхъ, въ томъ числѣ и филологовъ, въ частности особое вниманіе должно было привлечь зданіе самого храма, которое по преданію приписывается первой эпохѣ христіанства въ Арменіи, какъ постройка Тирдата и св. Григорія въ 303-мъ году по Р. Хр. По этой причинѣ Эчмиадзинъ, однако, помимо историческихъ изысканій, долженъ былъ вызвать интересъ и съ архитектурной точки зрѣнія.

Объ исторіи этого зданія болѣе или менѣе значительныя свѣдѣнія имѣются до половины VII-го вѣка, а затѣмъ вплоть до XVII-го столѣтія она почти совершенно покрыта мракомъ неизвѣстности. Только въ XVII-мъ вѣкѣ вардапетъ Аракезь Тавризскій рассказываетъ о немъ сравнительно подробнѣ своихъ предшественниковъ, описывая, въ какомъ запущенномъ видѣ храмъ находился въ его дни и какимъ реставраціоннымъ работамъ и измѣненіямъ подвергли его католикосъ Моисей и его преемники. Никто не сообщаетъ свѣдѣній о размѣрахъ, формѣ и стилѣ древняго храма. Частичныя показанія Аракеля Тавризскаго касательно размѣровъ касаются, понятно, работъ, произведенныхъ въ его время.

Ученые изслѣдователи, съ XVII-го вѣка до нашихъ дней, высказывали различныя взгляды на храмъ, изслѣдуя его, какъ прославленный патриаршій престолъ и какъ древнѣйшую христіанскую церковь. Изслѣдователи, высказывая тѣ или другія, часто діаметрально противоположныя, гипотезы, все однако рѣшительно сходятся въ одномъ пунктѣ, именно въ томъ, что въ Эчмиадзинскомъ храмѣ безъ измѣненія сохранена съ IV-го вѣка только форма плана.

И я въ свою очередь попытался обслѣдовать памятникъ и провѣрить высказанныя до сихъ поръ мнѣнія, въ надеждѣ, что, быть можетъ, мнѣ удастся сдѣлать одинъ шагъ впередъ въ сторону правды.

---

¹⁾ Оригиналъ, доставленный въ рукописи, писанъ на армянскомъ языкѣ. Переводъ принадлежитъ Н. Я. Марру. Переводчикъ старался быть возможно вѣрнымъ армянскому тексту. Естественно, ссылки на армянскіе переводы европейскихъ работъ замѣнены цитатами по подлинникамъ. *Ред.*

Въ мартѣ прошлаго года (1908) я отправился въ Эчміадзинъ и началъ тщательно изучать каждую изъ подробностей и улавливать признаки перенесенныхъ или измѣненій. Тогда-то на стѣнахъ самого храма съ двухъ сторонъ выступающихъ абсидъ у верховъ были замѣчены мною слѣды двухъ малыхъ фронтоновъ (рис. I), именно по одному малому фронтону съ каждой стороны средняго большого фронтона, теперь покрытаго выступающею абсидою. Такое сочетание фронтоновъ мнѣ напомнило непосредственно восточный фасадъ церкви Апостоловъ въ Анн¹⁾. Еще въ 1906 г. мнѣ удалось составить проектъ реставраціи этой анійской церкви, благодаря содѣйствию проф. Н. Я. Марра, который предоставилъ въ мое распоряженіе рабочихъ, чтобы произвести вокругъ храма развѣдочныя раскопки и собрать необходимыя подробности для восполненія проекта реставраціи.

Выяснивъ весьма близкое сходство сѣвернаго фасада Эчміадзина съ восточнымъ фасадомъ анійской церкви Апостоловъ и сравнивъ между собою особенности въ ихъ планахъ, я увидѣлъ, что только одна подробность нарушаетъ гармонию, именно наличие въ Эчміадзинскомъ храмѣ абсидъ, выступающихъ наружу за предѣлы четырехъ его стѣнъ. Наружныя абсиды въ Эчміадзинѣ показались мнѣ вообще неумѣстными. Эта мысль стала слагаться у меня въ убѣжденіе, когда я замѣтилъ, какъ качествомъ и размѣрами, такъ способомъ кладки. Одновременно я убѣдился, что не упущено еще время для подробнаго изслѣдованія, что еще можно найти болѣе точныя и положительныя данныя для представленія себѣ храма въ первоначальномъ видѣ. Надо было спѣшить, имѣя въ виду то обстоятельство, что скоро предстояла чистка зданія въ цѣляхъ реставраціи, и, слѣдовательно, много существенныхъ подробностей, свидетельствующихъ объ его древнихъ формахъ, могло быть уничтожено. Кстати, позволю себѣ высказать искреннее желаніе, чтобы при разборѣ зданія со стороны имѣющихъ наблюдать архитекторовъ было обращено вниманіе на тѣ подробности, которыя могли бы послужить къ подтвержденію или опроверженію настоящихъ моихъ предположеній.

Слѣды древнихъ малыхъ фронтоновъ въ стѣнахъ храма значительно раньше меня замѣтилъ и оцѣнилъ, какъ впоследствии убѣдился я, Dubois²⁾.

1) Малые фронтоны анійской церкви Апостоловъ не занимаютъ полностью угловыхъ частей храма подобно Эчміадзину: съ боковъ оставлены незначительныя углубленія съ перекрытjemъ выше фронтона. Но это не представляетъ большого отличія.

2) Chardin также воспроизвелъ на своемъ изображеніи Эчміадзина одинъ изъ застраившихъ подъ позднѣйшей кладкою малыхъ фронтоновъ, именно на южномъ фасадѣ храма у западнаго края (*Voyages du chevalier Chardin en Perse*, изд. Langlès, Atlas, pl. X), но здѣсь значеніе ихъ не выясняется.

Соответственно онъ и нарисовалъ какъ бы древній видъ Эчмиадзина, довольно замѣтно отличающійся отъ настоящаго¹⁾.

Стржиговскій произведение Dubois нашелъ совершенно произвольнымъ, критикуя его мысль въ слѣдующихъ выраженіяхъ: въ согласіи съ армянскими преданіями, «въ нынѣшней постройкѣ, происходящей, судя по основнымъ ея частямъ, явно изъ новѣйшаго времени, пскали остатки древнѣй-

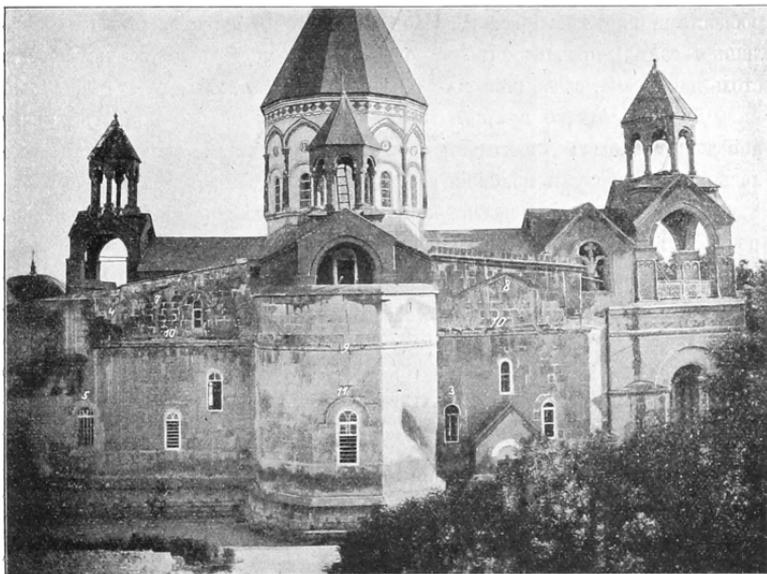

Рис. I. Эчмиадзинскій храмъ. Видъ съ сѣвера.

шаго сооруженія. Дальше всѣхъ въ этомъ направленіи пошелъ Dubois²⁾. Онъ не ограничился подобно другимъ путешественникамъ положеніемъ, что основныя стѣны могли бы быть (sein dürften) древними, а попытался дать реконструкцію древнѣйшаго храма³⁾, которая столь же произвольна, какъ его заключеніе, что церковь эта, такъ какъ во всей Арменіи только на ней, по его мнѣнію, выступаетъ греческое вліяніе, должна восходить къ первоначальной

1) Dubois de Montpéroux, *Voyage autour du Caucase*, Paris 1839, Atlas, sér. III, pl. VII, fig. 1. Этого рисунокъ французскаго путешественника и воспроизводитъ о. Азизовъ безъ указанія источника въ своемъ трудѣ *Служеніе* (стр. 214) съ подписью *Древній видъ Эчмиадзинскаго собора* (Հին և ն. Վաղարշապատի Էջմիածնի) .

2) Dubois de Montpéroux, ц. с., т. III, стр. 371.

3) ц. с., Atlas, sér. III, pl. VII, fig. 1.

постройкѣ Тирдата, который, будучи воспитанъ въ Римѣ, старался-моль вести у себя римскія формы построекъ»¹⁾.

Однако, сравнительно съ взглядомъ Dubois критика Стржиговскаго менѣе состоятельна: быть можетъ, онъ не видѣлъ всѣхъ сохранившихся подробностей, которыя доказываютъ сѣдую древность и представляютъ характеръ чисто римскаго стиля.

Впрочемъ Dubois планомъ не занимался: онъ интересовался лишь подробностями наружнаго вида²⁾. Потому-то его проектъ реставраціи даетъ лишь фасадъ³⁾, причемъ онъ предполагалъ, что выступающія наружу абсиды столь же древни, сколь первоначальное зданіе храма.

Долженъ однако признаться, что если бы я не былъ занятъ раньше анійскою церковью Апостоловъ, едва ли въ такой мѣрѣ, какъ сейчасъ, удалось бы мнѣ обратитъ вниманіе, помимо фасада, и на форму плана.

Въ началѣ Эчмиадзинскій храмъ имѣлъ снаружи форму четырехугольника, почти квадрата, безъ выступающихъ наружу абсидъ. Доказательствомъ этого, какъ было сказано, можетъ служить и то, что ни качество ни размѣры камней въ выступающихъ абсидахъ, ни кладка ихъ не имѣетъ никакой связи съ фундаментальными стѣнами. Однимъ взглядомъ можно уловить эту разницу даже на фотографическомъ снимкѣ (рис. I и II). Имѣется и другое характерное явленіе. Архивольты оконъ, непосредственно примыкающихъ съ двухъ сторонъ къ абсидѣ южнаго фасада, отчасти заложены камнями позднѣйшей кладки (рис. II. 1, 2). Тоже самое случилось съ окномъ сѣвернаго фасада, расположеннымъ съ востока входной двери почти вплотную къ западной стѣнѣ абсиды (рис. I. 3).

Длина храма внутри съ востока на западъ, не считая углубленій выступающихъ наружу абсидъ 22 м., 55, а ширина съ сѣвера на югъ, также не считая углубленій тѣхъ же абсидъ, 20 м., 72. Прибавивъ къ длинѣ съ востока на западъ толщину западной и восточной стѣнъ, съ запада 1 м., 15, съ востока 0 м., 80, мы получаемъ длину сѣверной стѣны снаружи 24 м., 50 (= 22, 55 + 1, 15 + 0 м., 80)⁴⁾. Прибавивъ также къ ширинѣ толщину

1) Joseph Strzygowski, *Das Etschmiadzin-Evangeliar*, Wien 1891, стр. 3.

2) Dubois, ц. с., т. III, стр. 372.

3) ц. с., Atlas, sér. III, pl. VII, fig. 1.

4) Толщина стѣны, отдѣляющей храмъ отъ [позднѣе пристроенныхъ] четырехугольныхъ угловыхъ комнатъ у восточной стѣны, собственно не 0 м. 80, а 1 м., 32. Но я считъ толщину въ 0 м., 80, такъ какъ и направленіе демаркаціонной линіи между подлинною первоначальною частью стѣны храма и частью стѣны, использованною, какъ увидимъ, отъ смежной постройки, ограничило искомую толщину въ точности въ 0 м., 80. Изъ этой не-правильности, несоотвѣтствія толщины восточной стѣны толщинѣ остальныхъ трехъ стѣнъ, явствуетъ, что она, восточная стѣна, подверглась какимъ-то позднѣйшимъ измѣненіямъ, или, быть можетъ, смежная постройка отдѣлялась отъ соборнаго храма одною общеоу стѣ-

боковых стѣнъ, мы получаемъ ширину храма съ сѣвера на югъ снаружи 23 м., 02 (= 20 м., 72+1 м., 15+1 м., 15).

На лицо—показатель, точно опредѣляющій первоначальную длину храма съ востока на западъ. Съ востока непосредственно за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ кончается первоначальная длина храма, находится начало отдѣльной постройки болѣе низкой, чѣмъ храмъ. Рядомъ съ первоначальной восточною стѣною храма

Рис. II. Эчмиадзинскій храмъ. Видъ съ юга.

сохранилось лишь начало фронтона, вѣнчавшаго весь фасадъ отдѣльной постройки. Надъ остаткомъ сѣвернаго фронтона сверху внизъ и сейчасъ тянется линія, раздѣляющая двѣ постройки (рис. I. 4). Такая же демаркаціонная линія видѣется и на южномъ фасадѣ (рис. II. 6). Эти остатки доказываютъ, что нѣкогда рядомъ съ восточною стѣною храма, въ непосредственной съ нею близости, во всю ея ширь тянулась какая то постройка. Мнѣ кажется, что по-

ноу, будучи возведена одновременно съ нимъ. Пользуюсь случаемъ констатировать фактъ, что почти невозможно точно передать въ прямыхъ линіяхъ направленія стѣнъ въ наличномъ ихъ состояніи, не прибѣгая къ среднему пути, настолько значительны искривленія и неуровниности, возникшія отъ непрерывныхъ подновленій руками невѣжественныхъ мастеровъ. По точнымъ обмѣрамъ, отмѣченнымъ въ планѣ (рис. X), можно видѣть, что нигдѣ не сохранилось правильной симметріи въ размѣрахъ. Даже длина самого храма на 0 м., 40 превышаетъ норму съ южной стороны и т. д.

стройка эта была обособлена, самостоятельна, но впоследствии, когда она разрушилась и лежала въ развалинахъ, строители или реставраторы соборнаго храма, воспользовавшись прилегавшею ея частью, включили ея въ свою постройку и у восточнаго фасада, съ двухъ сторонъ нынѣшняго алтарнаго полукружія, выработали четырёхугольныя комнатки, служащія придѣлами (Ш. 1, 1). Боковое окно придѣла, несомнѣнно, принадлежало смежной постройкѣ, впоследствии использованной для удлиненія храма. Судя по степени наклона ея фронтона и мѣсту его нахождения, смежная постройка была, надо думать, довольно значительнаго размѣра.

Пока, понятно, трудно сказать, чему служила самостоятельная постройка, сооруженная у восточной стѣны Эчміадзинскаго храма въ его первоначальномъ видѣ. Но изъ ея наличія можно сдѣлать два заключенія, одно изъ нихъ опять таки въ доказательство того, что теперешнія абсиды — позднѣйшаго происхожденія.

Съ востока абсида не могла первоначально выступать наружу, такъ какъ она уперлась бы въ самый корпусъ смежнаго зданія. Выступающая наружу восточная абсида явилась бы совершенно неумѣстной, она представляла бы чрезвычайное неудобство для смежной постройки, какихъ бы размѣровъ и какой бы формы она ни была.

Отсюда ясно, что наружныя абсиды выведены были по разрушеніи той смежной постройки.

Другое заключеніе высказываю съ болѣею опасливостью. Съ существованіемъ постройки съ востока можно бы связать обычное средъ турокъ названіе Эчміадзина—*Ўчкѣлѣсэ*, т. е. *Три церкви*, — названіе, быть можетъ, восходящее къ древней мѣстной традиціи. Для этого достаточно бы было предположить, что съ востока главнаго храма были не одна, а двѣ самостоятельныя постройки, примѣрно двѣ часовни. Въ такомъ случаѣ частями этихъ двухъ построекъ пришлось бы признать наличный кусокъ фронтона и переживанія продолжающейся подъ нимъ древней кладки въ сѣверномъ и южномъ фасадахъ.

Стефанъ Какашъ Залонкеменскій, путешественникъ самаго начала XVII-го вѣка, вполне ясно говоритъ, что *Ўчкѣлѣсэ*, т. е. *Три церкви* или называли именно Эчміадзинскій храмъ ¹⁾.

1) «A trois milles de là se trouvent trois églises datant de plusieurs siècles; deux d'entre elles sont en ruine, la troisième, la plus importante, que les Turcs appellent Uchkilissa, est entretenue en bon état» (*Iter persicum* ou *Description du voyage en Perse* entrepris en 1602 par Étienne Kakasch de Zalonkemény. Relation rédigée en allemand et présentée à l'empereur par George Tectander von der Jabel. Traduction publiée et annotée par Ch. Schefer. Bibliothèque Orientale elzévirienne X, Paris 1877, стр. 60). Обычное объясненіе названія *Ўчкѣлѣсэ* приводится еще Chardin'омъ (и. с., т. II, стр. 171—172, 177): «помимо монастыря»

Но обратимся къ размѣрамъ самого храма, имѣющимъ технически существенное значеніе для возведенія купола въ армянскомъ стилѣ. Если отъ всей длины сѣверной стѣны отнимемъ протяженіе, занятое малымъ фронто-

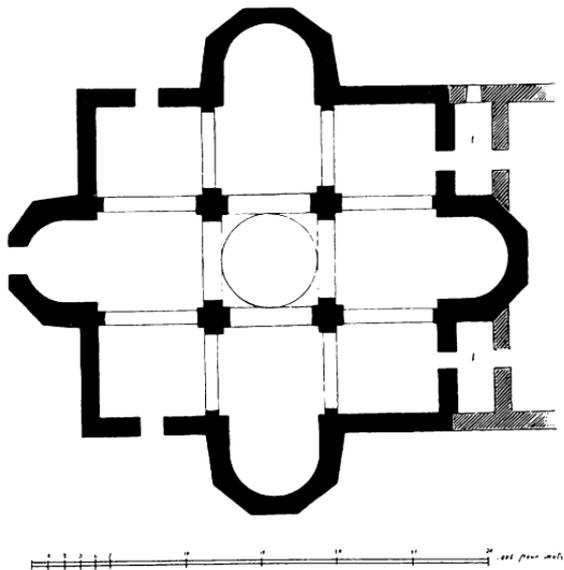

Рис. III. Планъ нынѣшняго Эчмиадзина съ позднѣйшими комнатками (1, 1).

нами 7 м., 03—4-7 м., 03 = 14 м., 06 (рис. I. 7, 8 и IV. 1, 1, 1, 1, 1, 1), остатокъ въ 11 м., 44 представитъ ширину среднего большаго фронтона съ каждой стороны. Это же протяженіе въ 11 м., 44 можетъ служить дѣйствительнымъ предѣломъ для діаметра основанія купола¹⁾. Дѣло въ томъ, что

скои церкви имѣются еще двѣ церкви довольно близко, «это—св. Гаянэ и св. Рипсимія». Если бы судить по цитатѣ у Алишана (Суршршш, стр. 232), Testander подъ Учклизэ под-разумѣваетъ самый Эчмиадзинъ его времени о трехъ древнихъ церквахъ, изъ коихъ двѣ лежали въ развалинахъ, а третья, бѣвшая, стояла въ цѣлости: *Էկն Ի քիմն Էջմիածնի, զոր և անկ Ի Թուրքաց գոշել (Իւշ գրիտէ) Երեք Էկեղեցիս Տիտոս, Երկուքս անկերևալք, միճադդնն շէն*. Но путешественникъ начала XVII-го вѣка предполагаемыхъ нами построекъ не могъ видѣть: онѣ были въ развалинахъ еще до появленія наружныхъ абсидъ храма, да, кромѣ того, въ началѣ XVII-вѣка вокругъ Эчмиадзинскаго храма вздымались груды обломковъ высотой въ семь «локтей» (*Գանդուհ*, Аракегъ, ц. с., стр. 233).

1) Я имѣлъ возможность измѣрить лишь восточный малый фронтонъ сѣвернаго фасада. Всѣ мои соображенія основаны на его размѣрѣ. Но долженъ признать, что размѣръ этого фронтона нѣсколько неясенъ съ одной стороны, именно не ясно, гдѣ кончается его край со стороны абсиды. По противоположному краю, судя на глазъ, кажется, что ширина малость превосходитъ принятый мною размѣръ въ 7 м., 03. Если это и окажется дѣйстви-

протяженія въ 11 м., 44, идя въ направленіяхъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, скрещиваются (рис. IV. 2, 2, 2) и въ центрѣ образуютъ тотъ квадратъ, на которомъ только и покоится куполь (рис. IV. 3, 3, 3, 3). Въ то же протяженіе входитъ толщина стѣнъ, обрамляющихъ средніе фронтоны (рис. IV. 4, 4) и, слѣдовательно, предѣлъ размѣщенія пилоновъ, поддерживающихъ куполь внутри храма (рис. IV. 5, 5, 5, 5). Цифры 1, 1, 1, 1, 1, 1 на рисункѣ IV-мъ показываютъ направленія демаркаціонныхъ и скрещивающихся линій въ соотвѣтствіе съ шириною наружной лицевой стороны фронтоновъ.

Слѣдовательно, при такомъ расчетѣ, основаніе центральнаго купола также должно имѣть діаметръ въ 11 м., 44. Благодаря этому получится размѣръ куполовъ армянскаго стиля съ широкою посадкою съ приблизительнымъ соблюденіемъ традиціонной симметріи въ противовѣсъ нынѣшнему его діаметру, замѣтно укороченному. По проверкѣ существующихъ нынѣ частей съ точки зрѣнія закона объ этой симметріи вполне ясно обнаруживается, что храмъ подвергался измѣненіямъ не только снаружи, но и внутри.

Если бы у насъ не было въ рукахъ этой строго научной опоры, и тогда нами должно было быть замѣчено другое весьма характерное обстоятельство. Оно также показываетъ, что расположеніе пилоновъ подъ куполомъ — позднѣйшаго происхожденія. Расположеніе пилоновъ подъ куполомъ находится всегда въ зависимости отъ діаметра купола и направленія скрещивающихся протяженій среднихъ большихъ фронтоновъ. И вотъ при проверкѣ этого положенія безусловно должно было обнаружиться, что наличное расположеніе (рис. III) не только не было свойственно армянскому стилю до XVII-го и XVIII-го вѣковъ, но едва ли оно появлялось въ церквахъ другихъ христіанскихъ народовъ. Представляетъ же наличное расположеніе слѣдующую особенность: равенство разстояній между пилонами, съ одной стороны, и между пилонами и внѣшними стѣнами, съ другой стороны, то есть три нефа параллельно подрядъ, равные по ширинѣ.

Въ данномъ случаѣ неправъ Стржиговскій, когда это явленіе считаетъ похожимъ на первую форму византійскихъ купольныхъ церквей, начинающихъ входить въ обиходъ со времени Юстиніана¹⁾, между тѣмъ

тельно такъ, ни одна іота не подлежитъ измѣненію въ моихъ предположеніяхъ. Последствіемъ будетъ только то, что внутри пилоны сблизятся больше другъ съ другомъ, почти сравняются съ внѣшнимъ расположеніемъ, и уменьшится еще діаметръ купола, который въ такомъ случаѣ въ точности совпадетъ съ размѣромъ церкви Апостоловъ въ Ани, что явилось бы лишнимъ доводомъ въ пользу правильности моихъ мыслей.

1) ц. с., стр. 5: «Der Grundriss entspricht somit, wenn wir von den spezifisch armenischen Motiven der Apsiden auf der Nord-, Süd-, und Westseite (Schnaase, *Geschichte d. bild. Kunst* 2. A. III, S. 327) absehen, durchaus dem erst seit Justinian geltigen Schema der byzantinischen Kuppelkirche».

как св. Софія, мать византійскихъ купольныхъ церквей, имѣетъ боковые нефы, замѣтно суженные, далеко расходясь такимъ образомъ съ подобною симметриею въ расположеніи [пилоновъ и стѣнъ]. Что же касается армянскихъ церквей, въ нихъ всегда особенно сильно выражена ширина центральныхъ арокъ. Иллюстраціею этого факта могутъ служить Дигоръ, Мренъ, Ани съ его соборомъ и другіе многочисленные памятники. По этой причинѣ и строились купола древнихъ армянскихъ церквей съ очень широкимъ основаніемъ. Въ Анійскомъ соборѣ, который нѣсколько шире Эчмиадзинскаго храма, пилоны, поддерживающіе внутри куполь, размѣщены настолько близко къ внѣшнимъ стѣнамъ, сѣверной и южной, что съ ихъ широко сидящихъ базъ одно время вынуждены были стесать сверху внизъ выдававшіяся орнаментальныя мушоры, чтобы нѣсколько расширить проходы въ промежуткахъ между пилонами и внѣшними стѣнами.

Однако, если даже слѣдовать выяснившимся размѣрамъ среднихъ протяженій въ 11 м., 44, отъ скрещенія которыхъ получившійся квадратъ въ проекціи на поверхности даетъ отдаленность пилоновъ отъ внѣшнихъ стѣнъ и другъ отъ друга, всетаки центральныя арки оказываются довольно

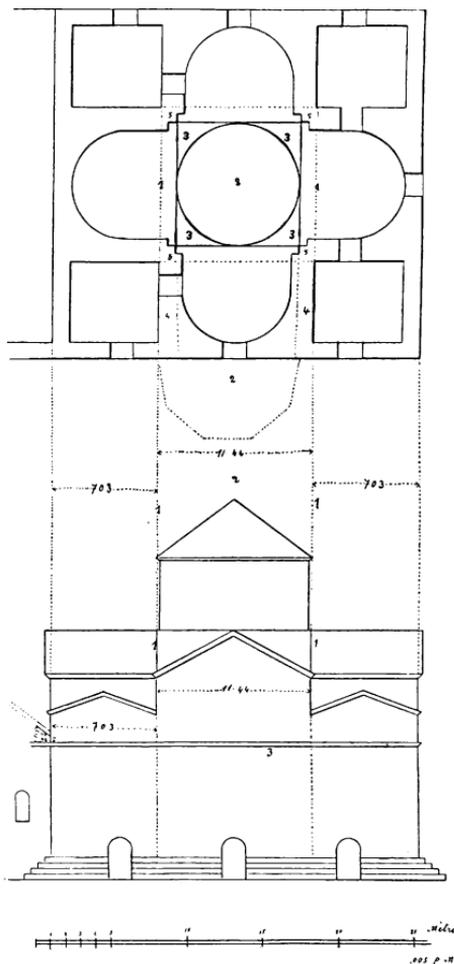

Рис. IV. Первоначальный планъ и фасадъ Эчмиадзина съ сѣвера.

узкими сравнительно съ правильными пропорціями армянскихъ церквей. Для разъясненія этого явленія въ предѣлахъ четырехугольника, образуемаго подлинными древними стѣнами Эчміадзина, я попробовалъ представить себѣ церковь, возведенную на четырехъ пилонахъ, размѣщенныхъ согласно выясненнымъ пропорціямъ. Когда на такомъ планѣ понадобилось нанести абсиду алтарнаго полукружія внутри восточной стѣны, мало того, что сооруженіе приняло несуразный видъ, попытка дала результаты, противныя обычной крестной формѣ, освященной традиціею вообще для церквей. Абсида достигла ближайшей пары четырехъ центральныхъ пилоновъ и слѣлась съ ними, оставивъ справа и слѣва углубленія въ качествѣ комнатъ или нишъ. Общій же видъ самого храма съ двумя остальными центральными пилонами представилъ залъ, болѣе обширный въ ширину, съ сѣвера на югъ, чѣмъ въ длину, съ востока на западъ. Ввиду этой безвкусыцы оставалось предположить, что алтарная абсида, быть можетъ, выходила наружу за предѣлы восточной стѣны четырехугольнаго коруса.

Но эту мысль побудилъ меня оставить, помимо разъясненныхъ выше основаній, и общій характеръ армянскихъ церквей, алтарныя абсиды которыхъ почти всегда прикрываются восточною стѣною. Хотя въ этомъ отношеніи имѣются исключенія, напримѣръ церкви въ Касалѣ и Дигорѣ, но, по моему, и эти рѣдкіе случаи нуждаются въ обследованіи: едва-ли и въ нихъ выдающіяся наружу алтарныя абсиды одного времени съ постройкою самихъ храмовъ. На примѣрѣ Талшинской церкви св. Богородицы¹⁾ до наглядности ясно, что всѣ боковыя абсиды прибавлены впоследствии, вѣроятно, на протяженіи X-го вѣка или еще позднѣе. Посему, по обнаруженіи этихъ необычныхъ пропорцій, выяснилась настоятельная необходимость обратиться къ анійской церкви Апостоловъ, представляющей снаружи сходство съ Эчміадзинскою, и развязать узелъ путемъ использованія ея плана (рис. V). Выведа въ предѣлахъ подлинныхъ стѣнъ Эчміадзинскаго храма соответственныя направленія съ проэктіею діаметра и основанія купола, я получилъ планъ (рис. IV), который не только общими впечатлѣніемъ соответствуетъ плану церкви Апостоловъ въ Анп, но и размѣрами ширины и длины представляетъ съ нею въ высшей степени близкое подобіе.

При обмѣрахъ Эчміадзина снаружи мы получили длину съ востока на западъ въ 24 м., 50 и ширину въ 23 м., 02, т. е., значить, протяженіе съ востока на западъ превосходитъ протяженіе съ сѣвера на югъ. Разница въ 1 м., 48. Этой особенности нельзя было ожидать отъ четырехугольнаго кресто-

1) Архим. Месропъ Теръ-Мовсесянъ, *Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина*, Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 7-й. СПб. 1903, табл. XX, или на арм. языкѣ, *Էջմիածինի եւ Հայրոց Հնադարի Կղերցիքի եր, տարւոյ. XXI.*

образнаго храма вообще въ греческихъ церквахъ. Между тѣмъ этою особенностью отличается и церковь Апостоловъ въ Ани. Длина церкви Апостоловъ съ востока на западъ 21 м., 64, ширина 19 м., 68. Разница 1 м., 96. Слѣдовательно, и здѣсь соблюдены пропорціи плана Эчмиадзинскаго храма съ небольшою разницею въ 48 сантиметровъ. Кстати, укажу, что у анійской круглой церкви св. Григорія, постройки царя Гагпика, завѣдомой копіи арапарскаго храма Бдящихъ силъ, помимо иныхъ вольныхъ или невольныхъ отличій, оказывается разница съ оригиналомъ и въ диаметрѣ на 0 м., 60.

Въ армянскихъ церквахъ округлыя абсиды не полуциркульныя: глубину онѣ представляютъ большую, чѣмъ та, которая ожидалась бы при ихъ радиусахъ. Эта глубина бываетъ болѣе ожидаемаго размѣра на половину радиуса полукруга.

Когда въ предѣлахъ ранѣе установленнаго протяженія въ 11 м., 44, по включеніи толщины стѣнъ, я внутри начертилъ съ указанными пропорціями полукруглую абсиду, то планъ принялъ видъ, вполне отвѣчающій требованіямъ армянскаго строительнаго искусства. Правда, благодаря этому диаметръ купола слишкомъ укоротился сравнительно съ тѣми размѣрами, которые свойственны куполамъ армянскихъ церквей съ

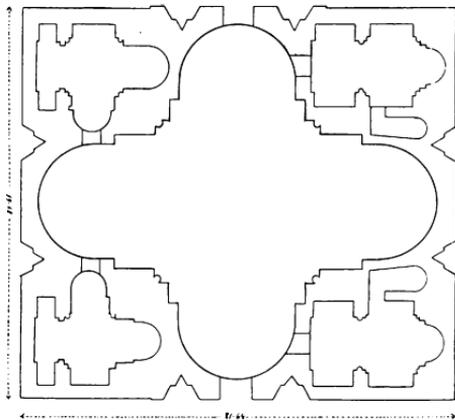

Рис. V. Планъ церкви Апостоловъ въ Ани.

широкимъ основаніемъ. Однако, если внутри церкви не было бы такихъ полукруглыхъ крыльевъ, а стояли бы пилоны или хотя бы пилястры, то четыре центральныхъ устоя въ такомъ случаѣ должны были быть безусловно дальше другъ отъ друга и ближе къ внѣшнимъ стѣнамъ, и естественнымъ послѣдствіемъ этого было бы то, что, во-первыхъ, диаметръ купола долженъ былъ раздаться и, во-вторыхъ, соотвѣтственно фронтоны фасадовъ снаружи должны были стать шире, т. е. шире 11 м., 44. Посему получающаяся противъ обычнаго стѣсненность основанія купола опять таки служитъ доказательствомъ того, что внутри церкви представляла крестъ съ полукруглыми крыльями, такъ какъ съ этою стѣсненностью основанія находится въ естественной связи отдаленіе основаній пилоновъ къ центру отъ внѣшнихъ стѣнъ

настолько, чтобы получить возможность уместить въ крыльяхъ полукруглыя абсиды, болѣе глубокия, чѣмъ радіусъ ихъ полукруговъ.

Другимъ доказательствомъ предполагаемой первоначальности крестообразной формы внутри храма является наличие четырехъ комнатъ или придѣловъ въ четырехъ углахъ.

Однако чѣмъ можно подтвердить, что эти комнаты дѣйствительно существовали первоначально? Тѣмъ, что на лицо сейчасъ боковыя двери, открывающіяся въ тѣ части, гдѣ должны были находиться предполагаемыя угловыя комнаты. Таковы — двѣ боковыя входныя двери, южная и сѣверная, у западной стѣны, а въ южномъ фасадѣ заложенная у восточнаго края дверь (рис. II. 7), симметрично отвѣчающая входу у западнаго края.

Угловыя комнаты были обособлены отъ храма, иначе не было бы надобности снабжать ихъ внѣшними дверьми, особенно у восточнаго края. Принадлежность этихъ дверей угловымъ комнатамъ доказывается и тѣмъ, что онѣ — совершенно чужды традиціонному стилю армянскихъ церквей. У армянскихъ церквей входныя двери бывали съ сѣвера, юга или съ запада, но всегда въ средней части соответственнаго фасада, и въ томъ случаѣ, когда видъ церкви съ наружи былъ крестообразный. Сколько ни сохранилось до насъ церквей съ VII-го вѣка и позднѣе съ крестообразною формою и внѣ, входъ во всѣхъ ихъ открывается въ центрѣ выступающихъ наружу абсидъ. Посему и у Эчмиадзинскаго храма были, несомнѣнно, первоначально главныя входныя двери съ боковъ, но въ серединѣ соответственныхъ фасадовъ, независимо отъ обособленныхъ дверей угловыхъ комнатъ, какъ это можно видѣть на планѣ (рис. IV). Но когда, по разрушеніи полукруглыхъ крыльевъ креста внутри, комнаты слились съ храмомъ, строители, естественно, воспользовались готовыми уже дверьми сѣвернаго и южнаго фасадовъ, а также — западнаго фасада, если, понятно, такая дверь существовала, а дверь южнаго фасада у восточнаго края заложили (рис. II. 7), такъ какъ по разрушеніи соответственной комнаты она оказывалась на неподобающемъ мѣстѣ, открывая доступъ прямо въ кругъ священниковъ, вообще причта.

Указанныя комнаты отличаются простотою своихъ формъ отъ соответственныхъ частей анійской церкви Апостоловъ съ ихъ алтарными абсидами. Это понятно. До X-го вѣка въ армянскихъ церквахъ не встрѣчаются угловыя комнаты съ алтарными абсидами, безразлично находятся ли онѣ на восточной или на западной сторонѣ храма. Этотъ обычай, смѣло можно сказать, начинаетъ проявляться съ X-го вѣка, наиболѣе вѣроятнаго времени постройки церкви Апостоловъ въ Анн.

Для чего служили угловыя комнаты западной стороны, пусть разъясняютъ

намъ Ереурійская базилика, церковь Рипсиміи и другіе храмы съ подобными отдѣленіями. Я рѣшаюсь лишь въ качествѣ предположенія высказать, что онѣ въ древнѣйшихъ армянскихъ церквахъ, быть можетъ, служили въ качествѣ притвора для язычниковъ, точнѣе оглашенныхъ, такъ какъ у армянъ въ древнихъ храмахъ нѣтъ этого для литургіи необходимаго отдѣленія, какъ это водится въ западныхъ церквахъ. Эту мысль я высказываю, основываясь на преданіи, распространенномъ на моей родинѣ въ Малой Азій, именно Шабан-Каранисарѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ районѣ вообще множество церквей. Въ частности тамъ имѣется церковь св. Богородицы, и въ ней эти комнаты западной стороны отъ храма отдѣляются не глухою стѣною, а рѣшетчатою (*Գանձաղորմ*), да и полы въ нихъ на двѣ ступени выше, чѣмъ полъ въ храмѣ. Народъ эти отдѣленія по преданію называетъ «бѣйнамаз сѣюси» (бинамаз сѣюси), т. е. *притворъ безмолитвенныхъ*, буквально *безмолитвенная площадка*.

Быть можетъ, намъ замѣтить, что у армянъ обычны церкви, крестообразныя снаружи. Такихъ церквей, дѣйствительно, сохранилось достаточное количество, напр. въ Мастарѣ, Талинѣ, Багаранѣ, Аламинѣ и т. д. и т. д. Посему можно бы утверждать, что Эчміадзинъ вначалѣ имѣлъ ту же форму, крестообразную и снаружи, а другіе храмы являлись воспроизведеніями освященнаго традиціею прототипа или его подражаніями. Однако дѣло въ томъ, что всѣ другія крестообразныя церкви, кромѣ Эчміадзинской, подчинены правиламъ опредѣленнаго стиля и присущей ему симметріи, а наличный Эчміадзинъ, напротивъ, проявляетъ усилія во чтобы то ни стало уподобиться имъ. Даже не производя обмѣровъ, по простому глазомѣру можно видѣть, что эти крестообразныя снаружи церкви, получающія свое существованіе съ VII-го вѣка, вылиты въ формы, обязательныя по симметріи четырехугольных храмовъ, т. е. выступающія наружу абсиды сохраняютъ ту пропорціональную ширину, какая должна была отличать главные фронтоны и широкіе купола въ четырехугольных церквахъ тожественныхъ размѣровъ. Ширина наличныхъ абсидъ Эчміадзинскаго храма почти равна ширинѣ прямыхъ стѣнъ, остающихся съ каждой изъ сторонъ данной абсиды. Эти же прямыя стѣны во всѣхъ другихъ крестообразныхъ церквахъ значительно уже, часто настолько, что онѣ равны лишь половинѣ ширины абсиды. Равнымъ образомъ входныя двери, какъ я уже говорилъ, помѣщались безъ исключенія въ среднихъ частяхъ абсидъ.

Мы рѣшаемся идти далѣе, именно пытаемся, насколько возможно, выяснитъ, когда или въ какія эпохи вѣроятнѣе всего произведены были эти измѣненія внутри и снаружи Эчміадзинскаго храма.

Такъ какъ восточная и западная стѣны покрыты постройками новѣй-

шаго происхожденія, остается изслѣдовать подробности, оставшіяся отъ различныхъ вѣковъ въ сѣверной и южной стѣнахъ.

Малые фронтоны сѣверной стѣны, по моему мнѣнію, надо считать постройкою самого Вахана Мампконяна, дѣятеля второй половины V-го вѣка, такъ какъ они чисто римскіе, какъ это уже замѣтилъ одинъ изъ изслѣдователей, именно Dubois¹⁾.

Подробности, устанавливающія ихъ характеръ, все еще ясно намѣчаются, хотя онѣ сейчасъ сильно поистерлись.

По верхнему краю карниза этого фронтона за свойственной его стилю рельефною мулурою слѣдуетъ вдоль выпускная плита съ плоскою лицевою стороною, подъ которую симметрично расположены модильоны. Верхнія части двухъ экземпляровъ этихъ модильоновъ сохранились совершенно непочато, поистерлись лишь нижніе ихъ концы, и потому не ясно, имѣлись ли внизу рѣзьбою обычные вообще въ этомъ стилѣ листья, хотя, судя по неповрежденнымъ верхнимъ частямъ, не можетъ быть мѣста для какого-либо сомнѣнія въ томъ, что они существовали. Карнизъ съ этими чертами единственное явленіе среди всѣхъ армянскихъ памятниковъ. Даже въ церкви Бдящихъ силъ, богатой подробностями западнаго стиля, нельзя замѣтить до такой степени чисто римской линіи²⁾. Слѣдовательно, это явленіе отнюдь не можетъ быть случайнымъ.

Толкуя его исторически, я долженъ сказать, что это была единственная эпоха, когда, судя по всему, армяне находились подъ влияніемъ Запада.

1) Ясное дѣло, что Стржиговскій не замѣтилъ вовсе архаичнаго карниза. Если бы онъ видѣлъ его и разсмотрѣлъ, онъ не только отказался бы отъ рѣзкой критики подлежащей части въ сужденіяхъ Dubois, но и не прибавилъ бы съ своей стороны или значительно иначе редактировалъ бы собственное сужденіе, гласящее такъ (и. с., стр. 5): «и сама церковь въ верхней своей структурѣ (im Oberbau) дѣликомъ нова; дѣло въ томъ, что церковь и монастырь были разрушены шахомъ Абасомъ I въ 1604-мъ году, и обломки были перевезены въ Джульфу у Испгани для постройки новой церкви». Сужденіе такимъ образомъ основано на свѣдѣніи, восходящемъ къ историку Аракелу. А это значитъ, что Стржиговскій плохо осведомленъ на счетъ истиннаго показанія историка, и на такой осведомленности обосновываетъ мысль, что храмъ представляетъ новую постройку. По сообщенію Аракела, Тагмаз-кули-ханъ, исполняя волю шаха Абаса, изъ Эчміадзинскаго храма доставилъ въ окрестности Испгани всего на всего пятнадцать «знаменательныхъ» (*շահմաբան*) камней. Армянскій историкъ въ числѣ этихъ камней называетъ каменный престолъ, колонку престола, камень сошествія Христа, купель и два каменныхъ подсвѣчника. Слѣдовательно, чисто архитектурныхъ камней забрано было всего девять, да и они извлечены были изъ наименѣ отвѣтственныхъ частей, именно два камня изъ лѣстницы алтарнаго возвышенія съ юга и съ сѣвера, четыре — изъ угловъ церкви со стороны дверей и три — изъ пола алтарнаго возвышенія (*Պատմությունը*, Вагаршапалъ 1884, стр. 161). Эчміадзинскій соборъ значительно болѣе страдалъ отъ отсутствія ухода и заупущенія (Аракедъ, и. с., стр. 233, 235).

2) Стоило бы, конечно, подробно обыѣрить этотъ карнизъ и представить его въ чертежъ, но по нѣкоторымъ, независящимъ отъ меня причинамъ я не могъ сдѣлать этого. Было бы прекрасно при разборѣ храма передъ реставраціею осторожно извлечь его и заботливо сохранить.

Изъ кружковъ Месропа, получившихъ образованіе въ различныхъ частяхъ Византіи и Запада, многіе еще были живы. Одинъ изъ нихъ былъ любимецъ Вахана Мамиконяна: это—историкъ Лазарь Парбскій, одно время попечитель нашего храма въ качествѣ настоятеля монастыря. Слѣдовательно, не можетъ показаться странною мысль, что попеченіе со стороны такихъ ученыхъ, умудренныхъ западною наукою, при реставраціи храма, могло оказать непосредственно вліяніе на архитектурный стиль и орнаменты внутри и снаружи.

Верхъ окна подъ самымъ малымъ фронтономъ (восточная часть сѣвернаго фасада), къ несчастью, я не имѣлъ никакой возможности изучитъ, но на видъ и онъ кажется мнѣ сохранившимся безъ измѣненія. Кромѣ этихъ двухъ слѣдовъ съ этой стороны ничего не осталось, что бы относилось къ первоначальной постройкѣ церкви.

Конечно, за исключеніемъ барельефа съ изображеніемъ святыхъ, греческой надписи и т. п. ¹⁾, для изслѣдованія копѣхъ я себя считаю не подготовленнымъ.

Въ восточной части южнаго фасада заложена дверь въ извѣстной степенн сохранила отпечатокъ древности. Подобно дверямъ Ереруйской базилики, она поверхъ выпускной арки

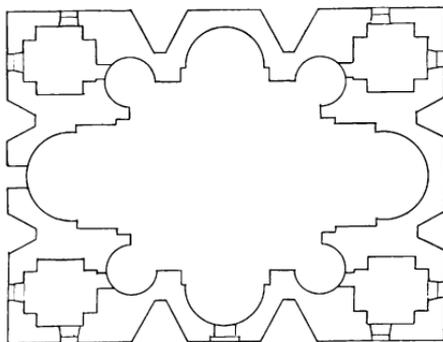

Рис. VI. Храмъ св. Рипсиміа.

вѣнчалась двускатнымъ фронтономъ, слѣды котораго не погибли еще и ясно замѣчаются даже на фотографическомъ снимкѣ (рис. II. 7).

Мнѣ кажется, что католикосъ Комитасъ въ началѣ VII-го вѣка во время своихъ работъ по реставраціи не вводилъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ, ограничившись тѣмъ, что возвелъ крышу и куполь изъ камня. Армянскій историкъ VII-го же вѣка по этому поводу пишетъ, что Комитасъ «снялъ перекрытіе св. Собора, обновилъ и шаткость стѣнъ, построилъ каменное перекрытіе» ²⁾. Тотъ же католикосъ, кромѣ того, и вновь воздвигнутый имъ храмъ св. Рипсиміа уподобилъ Эчмиадзину, чтобы увѣковѣчить его планъ, освященный преданіемъ.

Храмъ св. Рипсиміа (рис. VI) лучше сохранилъ въ своемъ планѣ первоначальную форму сравнительно съ Эчмиадзиномъ. Мы въ немъ находимъ весьма близкое сходство съ прототипомъ, равно съ церковью Апостоловъ въ Анн.

1) см. D-r Joseph Stzygowski, *Das Etschmiadzin-Evangeliar*, Wien 1891, стр. 5 сл.
2) Себеосъ, изд. Патканова, стр. 89, см. также католикосъ Иоаннъ, Моск. 1853, стр. 43.

У него также крестообразная внутри форма; въ немъ также угловыя комнаты. Есть лишь одно, другое отклоненіе.

Первое отклоненіе состоитъ въ томъ, что длина съ востока на западъ выражена сильнѣе. Во-вторыхъ, на соединеніяхъ полукруглыхъ абсидъ помѣщены вдобавокъ малыя абсиды или ниши [почти въ $\frac{2}{3}$ круга]. Но эти особенности не вносятъ большого или существеннаго различія въ общій характеръ типа. Въ то-же время первая особенность, сравнительно бѣльшая длина, храмъ Рипсиміи ставитъ ближе къ специальной особенности армянскихъ храмовъ, выше разъясненной.

Двадцать лѣтъ спустя послѣ Комитаса работы по реставраціи Эчміадзина или постройки производилъ Нерсесь Строитель. Но опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ, что именно онъ строилъ. Такъ какъ отъ Себеоса и католикоса Іоанна знаемъ, что католикосъ Комитасъ сильно обновилъ св. Соборъ, особенно же отстроилъ совершенно заново крышу и куполь, за двадцать лѣтъ храмъ не могъ, надо думать, настолько изветшать и пострадать, чтобы Нерсесь Строитель произвелъ перестройки, которыя заслужили бы упоминанія армянскихъ историковъ, вообще умѣренныхъ или сдержанныхъ въ сообщеніи свѣдѣній о постройкахъ. Естественно, что онъ могъ сдѣлать кое-какія новыя прибавленія по своему вкусу. Характерныя слова историка «трудолюбиво приладивъ, строить святой Шолакагъ [такъ назывался тогда Эчміадзинъ] въ Гюрг-Какагъ»¹⁾ показываютъ, что онъ прибавилъ новыя вещи, приладилъ и т. д. Но чтѣ могъ онъ тогда прибавить, если не вышнія абсиды и въ связи съ ними то, что внутреннія полукруглыя крылья и угловыя комнаты были объединены въ одинъ залъ съ храмомъ? Это уже само по себѣ довольно важное дѣло, заслуживавшее упоминанія.

Въ то-же время я долженъ признаться, что, судя по вкусу, проявленному Нерсесомъ на церкви Бдящихъ силъ, мною не найденъ въ Эчміадзинѣ ни одинъ фрагментъ, который напоминалъ бы Бдящія силы или вкусъ католикоса Строителя: ничто здѣсь не напоминаетъ богатства и великолѣпія орнаментовъ на церкви Бдящихъ силъ. Быть можетъ, вкусъ католикоса обнаружится на другихъ частяхъ, результатахъ «трудолюбія» Нерсеса, которыхъ мнѣ не удалось видѣть.

Послѣ Нерсеса Строителя судьбы этого храма покрыты мракомъ. И мы принуждены опять обратиться къ немногочисленнымъ сохранившимся архитектурнымъ фрагментамъ для обоснованія нашихъ сужденій.

Отъ эпохи прибавленія абсидъ сохранился карнизъ (рис. I. 9 и II. 9, 9,

1) См. Шахатунянъ, Սուրբ Գրուգորի և Կաթողիկոս Էջմիածնի, I, стр. 22: «Երկամիտրար Երզրահեւ Էրեւ (է՛ Ներսէս և Կաթողիկոս) զսուրբ Շողակաթի 'ի (Նոր) քաղաք (այն է ի վազարցիւսն)».

рис. IV. 3 (на сѣв. фасадѣ), рис. X. 1, 1): по вѣнчаніи нововозведенныхъ выступающихъ абсидъ этимъ карнизомъ, лишь для гармоніи имъ обвели все зданіе. Чтобы продолженія этого карниза вдѣлать въ основныя стѣны, на уровнѣ карниза новыхъ абсидъ выбить былъ одинъ рядъ кладки, и, по помѣщеніи карниза, оставшаяся пустота была заложена и укрѣплена кладкою низкихъ камней¹⁾, какъ можно видѣть на фотографическомъ снимкѣ (рис. I. 10, 10). И вотъ карнизы такой формы или съ такою мулярою съ X-го вѣка въ Арменіи уже не употребляются; въ X-мъ вѣкѣ только церковь Апостоловъ сохранила весьма близкую къ ней форму. Находятся же такіе карнизы на древнихъ постройкахъ, на церкви св. Богородицы въ Талинѣ и св. Троицы въ Дигорѣ, но одновременны ли они съ построениемъ этихъ храмовъ или представляютъ плодъ позднѣйшихъ обновленій, трудно отвѣтить, такъ какъ у дошедшихъ до насъ отъ VII-го вѣка карнизовъ обычную, ставшую общераспространенною, форму представляютъ зубцы, вѣнчанные сверху линіями или каймою. Таковы карнизы церквей Ереура, Мастары, Багарана, Талпина и Мрена. Словомъ, карнизъ, обрамляющій Эчмиадзинскій храмъ, происходитъ изъ періода отъ VII-го до X-го вѣка, быть можетъ, онъ болѣе близокъ къ X-му столѣтію.

На перспективномъ (рис. VII), древнѣйшемъ, по моему предположенію, видѣ храма, этого карниза я, понятно, не наносилъ на соответственной части, такъ какъ его считаю чуждымъ армянскому архитектурному стилю отъ начала до позднѣйшихъ временъ. Какъ было сказано, вновь прибавленныя абсиды явились причиною того, что этимъ карнизомъ обвели вокругъ весь храмъ.

Дуга, вѣнчающая окно сѣверной абсиды (рис. I. 11), повидимому, — одного времени съ постройкою выступающихъ абсидъ. Она опять таки проявляетъ форму, свойственную армянской архитектурѣ до X-го вѣка. Съ X-го вѣка въ качествѣ дугъ, уже съ широкою и плоскою поверхностью, начинаютъ примѣнять коймы или вѣщицы съ рѣзною орнаментациею, и съ тѣхъ поръ крайне рѣдко появляется указанная форма на армянскихъ памятникахъ.

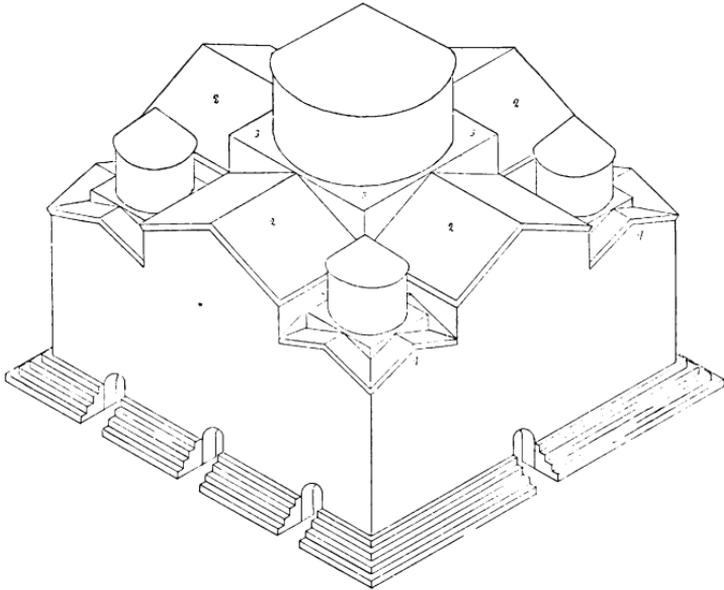
Особаго этюда касательно дверей и оконъ я не могу дать, такъ какъ я не имѣлъ средствъ и удобствъ для производства надлежащаго ихъ обслѣдованія; пока могу лишь сказать, что, по моему, нынѣшнія входныя двери и окна (сѣвернаго фасада) смѣщены съ своихъ мѣстъ, хотя и въ незначительной степени.

Необходимо нѣсколько словъ сказать объ измѣненіяхъ въ кровлѣ.

1) Тотъ же приемъ можно замѣтить на церкви Богородицы въ Талинѣ (архим. Месропъ Теръ-Мовсисянъ, ц. с., табл. XX, арм. версія, табл. XXI), но здѣсь, щадя стѣны, оставили ихъ въ покоѣ, не обводили ихъ другимъ карнизомъ, и онъ вѣнчаетъ лишь добавленную абсиду съ восточной стороны.

Какъ выясняется, Эчміадзинскій храмъ пережилъ три главныя эпохи измѣненія своихъ формъ. Первая эпоха отъ начала до VII-го вѣка, вторая — отъ VII до XVII-го, третья эпоха — время дошедшаго до насъ вида.

Все, что можно было счесть вѣроятнымъ для первой эпохи, я помѣстилъ на перспективномъ видѣ (рис. VII). На немъ можно видѣть верхи боковыхъ фасадовъ каждой угловой застройки, вѣнчанные малыми фронтонами, и между ними большіе двускатные фронтоны, которые, идя съ четырехъ

(масштабъ см. стр. 037 и 039).

Рис. VII. Первоначальный видъ Эчміадзинскаго храма съ сѣверо-запада.

сторонъ, съ востока и запада, съ юга и сѣвера, и скрестившись въ серединѣ, образовывали основаніе центрального купола. Крестообразность кровли боковыхъ малыхъ застроекъ — миниатюрное воспроизведеніе совокупности перекрытія четырехъ абсидъ съ центральнымъ куполомъ. Со сторонъ сѣверной и южной храма она не можетъ вызвать возраженія, такъ какъ подлежащіе фронтоны сохранились донныѣ. Помимо теоретическихъ соображеній и доводовъ имѣются положительныя доказательства и въ пользу того, чтобы перекрытіе угловыхъ комнатъ предположить также двускатнымъ и съ восточной и западной сторонъ храма. На западномъ фасадѣ въ подлежащихъ

частяхъ малыхъ фронтоновъ по сію пору остаются ряды первоначальной кладки, которые въ центральной полосѣ поднимаются до уровня высоты малыхъ фронтоновъ сѣвернаго фасада. Въ этой полосѣ первоначальной кладки въ старину имѣлись окна (рис. VII. 1, VIII. 1 и IX. 1). Одно время, по измѣненіи вида перекрытія, пролеты оконъ были увеличены, такъ какъ получилось свободное мѣсто, но въ послѣдствіи они совершенно были задѣланы.

Рис. VIII. Видъ Эчмιάдинскаго храма съ юго-запада.

Четыре малыхъ купола, угловыхъ, показаны мною безъ всякаго положительнаго доказательства изъ древнихъ частей самого Эчмιάдина, исключительно по архитектурнымъ даннымъ церкви Апостоловъ въ Анн. И это я позволилъ себѣ только потому, что эти два зданія, Эчмιάдинъ и анійская церковь Апостоловъ, проявляютъ весьма близкое сходство другъ съ другомъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ. Въ то-же время позволительно спросить, не представ-

ляеть ли наличие и сейчас пяти куполов на Эчмиадзинском храмѣ, хотя и разбѣшенных иначе, сильное продолженіе древней традиціонной формы?

Для второй эпохи вѣроятнымъ видомъ храма можно счесть перспективный видъ (рис. X). Здѣсь для сравненія показана мною и часть нынѣшняго плана. На фасадѣ пунктиромъ выведены первоначальные малые фронтоны; надъ ними впоследствии была продолжена кладка стѣнъ, и перекрытія угловыхъ комнатъ получили форму ската въ одну сторону. Это измѣненіе, несомнѣнно, представляетъ естественное послѣдствіе неудобствъ, сопряженныхъ со сложною постройкою первоначальныхъ крышъ. Сложная форма съ ея уклонами или скатами въ четыре стороны задерживала дождевую воду и ставилась источникомъ разрушенія.

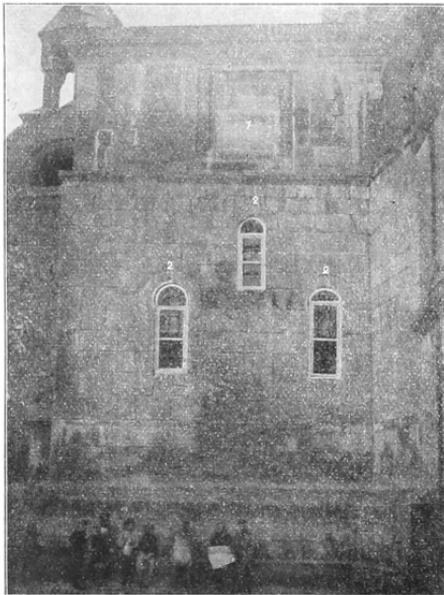

Рис. IX. Сѣверная часть западной стѣны храма.

Главные фронтоны слишкомъ узки сравнительно съ симметриею, наблюдаемою въ размѣщеніи внутри пилоновъ. Абсиды выступаютъ наружу и верхи перекрыты полуконусомъ. Различныя части храма въ нащипомъ видѣ, не нашедшія мѣста на этомъ рисункѣ, относятся къ новѣйшей эпохѣ. Говорить о нихъ вѣгъ нашей задачи.

Итакъ, вкратцѣ изложилъ я взглядъ свой на первоначальныя архитектурныя формы Эчмиадзина и ихъ измѣненія въ различныя эпохи. Считаю долгомъ къ этому прибавить одно живое свидѣтельство. Въ немъ вскрывается подтвержденіе части моихъ мыслей. Нѣтъ основанія настаивать на томъ, чтобы это свидѣтельство было признано безусловно документальнымъ, но оно, надѣюсь, способно дать болѣе сильный толчекъ детальному обследованію памятника первостепенной важности, когда въ цѣляхъ реставраціи храма приступятъ къ разборкѣ старой постройки.

Въ Эчмиадзинѣ въ этотъ разъ я гостилъ у архимандрита Гарегина

Овсеяна. За два дня передъ отъѣздомъ изъ Эчмиадзина о. Гарегинъ мнѣ передалъ, что епископъ Сукіасъ, замѣтивъ меня изъ окна своей кельи за работою надъ храмомъ, заинтересовался ея дѣлюю. Когда же о. Гарегинъ сообщилъ ему научную дѣлю работы и изложилъ мой взглядъ на предметъ, преосвященный Сукіасъ немедленно замѣтилъ, что эта мысль совершенно

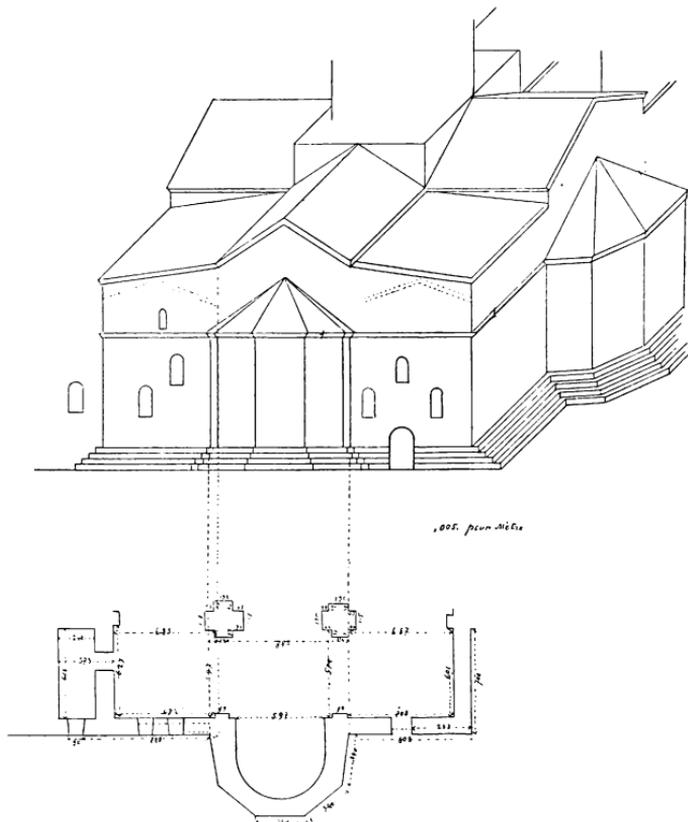

Рис. X. Древній видъ Эчмиадзинскаго храма съ сѣверо-востока, съ планомъ его части, по пристройкѣ абсидъ.

правильна, такъ какъ онъ слышалъ о подтверждающихъ ее фактахъ отъ католикоса Макара, а католикосу Макару рассказали очевидецъ событія, католикосъ Нерсесь Аштаракскій.

Заинтересованный неожиданнымъ заявленіемъ, я лично отправился вмѣстѣ съ архимандритомъ Гарегинномъ къ преосвященному Сукіасу, желая

узнать о дѣлѣ непосредственно изъ его усть. И онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

„Я лично не видѣлъ. Мнѣ разсказалъ католикъ Макарь, которому въ свое время разсказано было Нересомъ: «Во время русско-персидской войны Эчміадзинскій соборъ долго служилъ въ качествѣ крѣпости. По этой причинѣ русскіе солдаты часто дни и ночи проводили на крышѣ храма, гдѣ отъ разводившагося ежедневно огня камни перекрытія большею частью обгорѣли. Порча камней отъ огня послужила причиною того, что дождевая вода, протекая въ храмъ, вызывала и поддерживала сырость. По этому я разобралъ всю крышу и заново отдѣлалъ. Во время этихъ реставраціонныхъ работъ я съ великимъ изумленіемъ увидѣлъ, что храмъ, до сихъ поръ считающійся нами крестообразнымъ, вначалѣ былъ четырехугольнымъ. Обнаружились очень ясные признаки того, что выступающія абсиды были прибавлены впоследствии. Части абсидъ, впоследствии присоединенныя къ стѣнѣ, были съ полыми мѣстами, въ одномъ изъ которыхъ найдены были посохъ изъ слоновой кости и нѣсколько другихъ церковныхъ предметовъ“.

Т. Тораманянъ.

Александрополь
23 января 1909 г.

По поводу работы архитектора Т. Тораманяна: „О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма“.

Въ 1864-мъ году архитекторъ профессоръ Гриммъ писалъ:

«Трудно допустить, чтобы церковь (Эчміадзинъ) въ настоящемъ видѣ представляла въ точности формы и пропорціи древней постройки. Облѣдованіе стѣнъ, гдѣ глазъ можетъ еще выслѣдить линіи когда-то существовавшихъ фронтоновъ, а также различныя надписи, между прочимъ надписи на сѣверной стѣнѣ, подтверждаютъ наличие измѣненій, которымъ подвергали церковь въ различныя эпохи. Не смотря на это, четыре внутреннія стѣны должны происходить изъ IV-го вѣка»¹⁾.

За сямъ слѣдуетъ «краткая исторія памятника», но въ ней нѣтъ ни одной подробности, основанной на архитектурныхъ наблюденіяхъ, назначеніи какихъ-либо линій или на смыслѣ эпиграфическаго матеріала. «Краткая исторія памятника» и у архитектора проф. Гримма представляетъ сводъ свѣ-

1) *Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie*, St.-Petersbourg 1864, стр. 9.